

Живет в Нью-Йорке (США).

БЕЗ НАЗВАНИЙ

* * *

Сидеть в горах, найти себя у моря
С подсолнухом в руке, глотать кумыс
В глухой степи, и в долгом разговоре
Под утро отыскать глубокий смысл.

Идти туда, где и с огнём не сыщёт
Тебя никто, и верить, что в ночи
На все твои незаданные тыщи
Вопросов мир с тобою помолчит.

«И я там был», – таинственно однажды
Промолвить внуку, щуря хитрый глаз,
Поскольку внуку всё это не важно.
Поскольку внуки забывают нас.

* * *

На обратном пути ничего необычного нет,
Разве несколько стёршихся в памяти маленьких станций,
На которых бы можно случайно сойти и остаться,
Разорвав и развеяв по ветру обратный билет.

На обратном пути ничего необычного нет

Наблюдая текучесть пространства, – ему всё-равно:
Растекаться вперёд или двигаться вспять, повторяя
Позабывтый ландшафт, – ты приходишь и к Аду, и к Раю,
Как ко взгляду на то, что они во флаконе одном.
Наблюдая текучесть пространства, ему всё-равно.

Оттого безразлично, какой выбираешь маршрут,
Если голос объявит название конечного пункта,
Всё, скорее всего, и сместив, и бесстрастно напутав,
Но носильщики резво уже по перрону идут.
Оттого безразлично, какой выбираешь маршрут.

И опять пребывание в той безымянной тоске,
В той тяжёлой, вселенской, недвижимой, вечности кратной, –
В ожидании пути, что ещё предстоит, и обратным
Вновь окажется, вновь неизвестно надолго ль и с кем?
И опять пребывание в той безымянной тоске.

* * *

Кому-то ветер пропел напрасно
О тёплом доме, о близкой встрече,
О том, что будет хмельным и ясным
Ближайший вечер,
О том, что всё же осуществится
Мечта любая, и без помарки
Все будут строчки на лист ложиться
В прохладном марте.

Что снег уходит, а значит хватит
Грустить в тиши городским кварталам,
И стрелки вздрогнут на циферблате
Большая с малой.
И пешеход с гордым видом светским,
Ускорив шаг, сразу станет старше,
И будет вальс, бывший прежде венским,
Турецким маршем.

Случится то, что казалось часто
Под утро, после тревожной ночи,
Когда вдруг столько нахлынет счастья,
Что крышу сносит,
Когда тот самый удачный случай,
Вслед письменам на судьбе истёртой,

И что ни сделай, всё будет лучше
Живым и мёртвым.

Что ни задумай – ведёт к удаче,
И не напрасно, хотелось верить,
Сквозняк кому-то, едва не плача,
Поёт за дверью,
Поскольку так и живешь на свете,
Ловя в начале весны те ноты,
Которым нужен зачем-то ветер
И для кого-то.

[Страница автора в сети](#)

